

Социокультурная экология: роль культурно-исторического наследия

И.А. Урмина

*доктор культурологии,
с.н.с., руководитель
Музейно-выставочной
группы Архива
Российской академии
наук; Москва*

*e-mail:
urminaia@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются проблемные аспекты социокультурной экологии с целью организации целостного предметно-пространственного окружения, способствующего завершению решению различных задач в процессе совместной жизнедеятельности людей. Экологическая социокультурная среда призвана обеспечить однозначность, эффективность, рациональность протекания функциональных процессов, в которых всегда заняты люди или группы людей, а также формировать различные модели группового и индивидуального поведения. Раскрыты богатейшие возможности культурно-исторического наследия, которое становится реальным социокультурным фактом лишь при условии его актуализации. Такой подход позволит актуализировать и расшифровать социокультурный смысл научного наследия и сделать понятным контекст научного открытия, привлекательность интеллектуальной деятельности в сфере науки, создать экологически благоприятную социокультурную среду, не отрицающую, а эффективно использующую культурно-историческое, в том числе научное наследие России.

Ключевые слова: социокультурная среда, социокультурная экология, культурно-историческое наследие, научное наследие, актуализация, сфера науки, глобализация.

Освоение социального и культурного опыта представляет собой существенную составляющую жизненного пути человека. Благодаря нему люди трансформируют внешнее и чужое для них окружение – природное, социальное, символическое – в собственную жизненную среду. Речь идет о переходе от синкретичного к дифференцированному мировосприятию; от страха перед событиями и обстоятельствами – к пониманию их причин и сути; от подчиненности жизненным условиям – к их подконтрольности. Это осуществляется двумя базовыми путями: во-первых, получение соответствующих знаний и навыков через институты образования и просвещения; во-вторых, самостоятельное освоение окружения через пробы и ошибки или рациональный выбор. Изучение воспроизведения и изменения паттернов социального взаимодействия и коммуни-

кации связано с рассмотрением процессов трансляции, освоения и использования социального и культурного опыта. Эти процессы и объединены общей категорией «социализация» (в культурной антропологии – «инкультурация»). По содержанию понятия социализации и инкультурации перекрывают друг друга, поскольку означают трансляцию и освоение людьми опыта существования в жизненной среде, культурном пространстве и времени; умения использовать артефакты – вещи, идеи и образы, символические структуры, технологии, нормативные и ценностные образования; навыков взаимодействия и коммуникации. Процессы социализации и инкультурации сегодня в науках о человеке, обществе и культуре рассматриваются как антропологические и шире – как социобиологические универсалии, т. е. полагается, что они характерны для всех сообществ людей в любые времена и независимо от обстоятельств. Но универсальность не означает неизменности этих процессов по структуре и содержанию, по степени их отрефлексированности и общественного внимания к ним. Например, в одни времена отношения между взрослыми и детьми принимаются в обществе как нечто само собой разумеющееся; в другие, как, например, сейчас, приобретают характер социально значимой проблемы.

Поскольку в трансформирующемся обществе универсализм картины мира замещается множеством «картинок» мироздания, классические определения наследия распадаются на множество форм, дифференцированных по разным уровням культурной компетентности представителей различных социокультурных групп. Само же культурное наследие воспринимается этими группами в той мере, в какой те или иные фрагменты его отвечают требованиям социальной значимости и тем самым позволяют адаптироваться в сложной и динамичной социокультурной среде.

В таком обществе возникает операциональная модель наследия, меняется соотношение потенциальной и актуальной культуры, что изменяет, в свою очередь, и функции наследия – его социализирующую роль. Передача социокультурного опыта от старших поколений к младшим осуществляется уже не в форме нарратива, т.е. последовательного упорядоченного освоения образцов высокой культуры, а в постмодернистской парадигме, которая допускает смешение разных культурных контекстов и стилей, создание новых конструкций наследия из артефактов разных уровней сложности и перемешанных классификаций. Это, по сути, результат про-

цессов нивелирования шкалы культурных ценностей, стирание граней между элитарной и массовой культурой. Актуализация отдельных фрагментов культурно-исторического наследия осуществляется не в форме последовательной передаче опыта, а избирательной преемственности тех частей наследия, которые, так или иначе, значимы для современников. При этом происходит очевидная недооценка стратегической значимости культуры для успешной модернизации общества и экономического роста. Более 80% экспертов признают необходимость кардинального пересмотра отношения к культуре со стороны государства и, прежде всего, экономических ведомств на федеральном и региональном уровнях. Одной из самых болезненных тем стало отторжение значительной части молодежи от традиционной отечественной культуры и от культуры вообще. В оценке экспертов эта позиция заняла ведущее место по значимости среди самых острых проблем развития культуры. Целенаправленная работа по ее решению должна стать продуктивной «зоной роста», где нужно сконцентрировать усилия государства, бизнеса и общества.

Основной задачей социокультурной экологии является формирование гармоничного, художественно осмысленного единства всех составляющих искусственного мира, созданного человеком, с целью организации целостного предметно-пространственного окружения, способствующего завершению решению различных задач в процессе совместной жизнедеятельности людей. В идеале в гармоническом единстве должны быть все параметры социокультурной среды: материально-физические, функционально-прагматические, социальные и эстетические. Такая экологическая социокультурная среда призвана обеспечить однозначность, эффективность, рациональность протекания функциональных процессов, в котором всегда заняты люди или группы людей, а также формировать различные модели группового и индивидуального поведения.

XXI век поставил новую задачу – теоретическое осмысление взаимодействия человека с окружением в условиях его динамичных преобразований, нередко чисто виртуального характера, т.е. на уровне представлений или образов. На практике мы наблюдаем деформацию реальной окружающей среды, вступающей в конфликт с социальными и культурными потребностями людей. Проблема формообразования, отыскания способов выразительности для образов внутриличностных состояний и переживаний человека, внешней реальности решались на протяжении всей человеческой истории. В результате сформировались живописные, пластические, музыкальные, вербальные выразительные средства и особые области социокультурного пространства (искусство, ху-

дожественная культура, в т.ч. дизайн). Все эти области предполагают свободное экспериментирование с элементами среды, моделирование социокультурных ситуаций с помощью образных заместителей реальности. Такое «прожективное» воспроизведение и изменение жизненной среды обуславливает большую эффективность реальных взаимодействий, поскольку, во-первых, не дает угаснуть вниманию людей к рутинным аспектам повседневной жизни, а, во-вторых, позволяет выявить новые связи и возможности, содержащиеся в этой среде.

Следует отметить, что современные молодые поколения с детства окружает культурная среда, порождаемая средствами массовой информации. Они формируют наиболее представительную модель социокультурной реальности с точки зрения ее сложности и динамизма. Ключевую роль в этой среде играет Интернет, в основе которого лежат почти безграничные информационные ресурсы и эффективные цифровые технологии. Проблема социализующего воздействия средств массовой информации заключается для младших поколений в том, что без специального обучения они не могут сразу овладеть условностями их языка. В этом информационном поле дети, подростки и молодежь могут отобрать только то, что соответствует их ограниченному жизненному опыту. Большая часть социальной и культурной информации о культурном наследии, в том числе и в глобальном его значении, остается для них малопонятной и бесполезной.

Это можно отнести и к той части социальной и культурной информации, которая заложена в богатейших пластах культурного наследия России, как материального, так и нематериального. Наследие, в том числе, историко-культурное, с этой позиции может быть представлено в качестве процесса освоения людьми многомерного социокультурного опыта: необходимого «набора» точек зрения на мир, картин мира, представлений, символов, традиций, стереотипов и образцов деятельности. Они позволяют отразить видение мира, присущее конкретному социуму, удостоверить чувство культурной идентичности стране, народу, государству, нации, конфессиональной, региональной или какой-либо иной социальной общности, а также уточнить ролевые идентичности, сформулировать национальное и гражданское самосознание.

Актуализация культурного наследия

Проблема освоения наследия заключается, прежде всего, в том, что существует расхождение между пониманием наследия как набора многочисленных способов и форм преемственности социокультурного опыта и реальной ограниченностью выбора лишь определенного класса объектов наследия. Иначе го-

вора, весь беспредельный социокультурный опыт поколений осваивается каждым единичным субъектом, но лишь актуальный для него. Социокультурный опыт трансформируется в соответствии с теми виртуальными представлениями (идеалы, идеи, парадигмы), которые заданы текущей социокультурной ситуацией. И в новых поколениях воспроизводится трансформированный опыт. Поэтому те фрагменты наследия, которые восприняты через механизмы традиции, способны изменять свои функции, смыслы, в результате чего возникает «разрыв» между их «местом» в структуре наследия и современной социокультурной ситуацией. Изучая эти разрывы, можно понять механизмы непрерывности, дискретности в динамике культуры. Распространенное понимание наследия как «совокупности культурно-исторических ценностей», по сути, недостаточно для определения роли наследия в современности, поскольку не удастся сформулировать значение наследия как всеми разделяемой универсальной ценности. Такое определение выступает наподобие неких неизменных метафизических сущностей, что не соответствует реально изменяемым частям наследия в ходе социокультурных трансформаций [1].

По сути, наследие становится реальным социокультурным фактом лишь при условии его передачи, освоения, т.е. актуализации. Широко распространены упрощенные схемы наследия, отождествляющие его функции в традиционных и современных обществах. В этих концепциях воспроизводство культуры отождествляется с наследием, и происходит по программе «как было», где все образцы даны в прошлом. Но современное общество нельзя отождествлять с традиционным, хотя бы потому, что и оно неоднородно в культурном плане. В результате интенсивной стратификации современного общества разные социальные слои, общности, группы населения находят в наследии «свои» культурные истоки, и соответственно, формируют «свою» традицию. Такое расслоение традиций по-новому ставит вопросы наследия и преемственности. Модель наследия оказывается величиной непостоянной и реально существует как выбор разными поколениями разных частей наследия. Поэтому функция его передачи не представляется основным критерием, поскольку необходимы все составляющие стратифицированной схемы предмета наследия: субъектная, объектная, функциональная, динамическая, аксиологическая.

Кроме того, в условиях глобализации, т.е. процесса интеграции культур в мировом сообществе, происходит формирование новой цивилизации «планетарного» типа, которой соответствуют сверхмасштабные формы: мега-общества, супер-этноты, мега-культура и т.д. В результате внедрения современных информационных технологий глобализа-

ция меняет характер социально-экономических систем, национальных государств, которые перестают быть автохтонными (самозамкнутыми) закрытыми системами. При этом изменение информационных сетей осуществляется по определенным направлениям коммуникационной социокультурной интеграции, смысл которой состоит в том, что отсутствует ориентация на каждую страну, каждую нацию, и тем более каждую личность. Социокультурный контекст глобализации может быть рассмотрен в рамках формирования информационного поля массовой культуры, процессов нарастания объема «универсальных» элементов культуры. По мере количественного роста они приходят в столкновение с национальными культурными приоритетами и ценностями. В результате появляются напряженность и конфликты между разными уровнями культуры в сферах социокультурных взаимодействий, связанных с международными связями и отношениями. Вовлекаясь в такие процессы, локальные культуры становятся «неравноценными», а культурные паттерны более высоких уровней становятся базовыми для менее развитых и подчиненных экономически стран, трансформируясь по образу глобальных. Происходит переструктурирование международных социокультурных взаимодействий в новые стратифицированные уровни: более высокие стандарты мировой цивилизации изменяют сложившиеся механизмы социокультурной адаптации во всех странах. Если нет сложившихся и устойчивых систем культурных ценностей и приоритетов для индивидуально-личностного самоопределения, начинают преобладать усредненные стереотипы массовой культуры. В этой ситуации возникает проблема актуализации культурного наследия, поскольку именно оно составляет фонд самобытной культуры. Последствия глобализации в аспекте влияния на развитие отдельных национальных культур мало изучены. Наиболее распространенной является точка зрения о том, что в результате глобализации, как интеграции национальных культур в мировое сообщество, формируется единая социокультурная парадигма, олицетворяемая массовой культурой. Эта парадигма нивелирует особенности многоликих национальных культур, ведет к утрате их самобытности и «усреднению» культурных ценностей, приведению их к неким общим социокультурным стандартам [2]. В такой трактовке процессы глобализации оказываются альтернативными культурной самобытности. Следует также учитывать появление новых культурных объектов, которые могут также включать в себя хорошо известные элементы, но характер их сочетания с новообразованиями не исследован. Важно понять, обеспечивается ли необходимая структурная, функциональная и семан-

тическая целостность подобного объекта, а также его свойства как открытой системы, позволяющей пользователям с его помощью адаптироваться к изменчивости окружения [3].

Актуализация научного наследия

Историко-культурное наследие в современном мире воспринимается представителями различных социокультурных групп в соответствии с уровнем их культурной компетентности и в той мере, в какой его фрагменты отвечают требованиям социальной значимости и позволяют людям адаптироваться в сложной и динамичной социокультурной среде. Поскольку одна из функций наследия – социализирующая, историко-культурное наследие, как уже говорилось выше, становится реальным социокультурным фактом лишь при условии его освоения, т.е. актуализации. Сегодня во всем мире актуализация отдельных фрагментов культурно-исторического наследия осуществляется не в традиционной форме последовательной передачи опыта, а в виде избирательной преемственности тех частей наследия, которые, так или иначе, значимы для современников.

Это относится и к научному наследию, в том числе документальному. В этих условиях особенно важным становится контекст научного открытия или жизни учёного, по сути – актуализируемая историческая память. Например, в Архиве РАН, старейшем научном архиве России, хранятся документальные свидетельства о деятельности выдающихся российских ученых, Президиума РАН, его учреждений и организаций. Особое место занимают личные фонды ученых, отражающие их реальный вклад в науку, нередко позволяющие закрепить забытый сегодня приоритет российских ученых в открытии и описании тех или иных явлений и закономерностей.

С целью популяризации отечественной науки, использования потенциала системы музейного экспонирования, базирующейся на принципе визуализации и современных мультимедийных технологий, в Архиве РАН организована музейно-выставочная группа. Её работа связана также с настоятельной социальной необходимостью выйти за рамки академической среды и установить постоянный диалог исторического научного наследия с современным поколением с целью привлечения кадров в российскую науку. Школьные просветительские программы направлены на пробуждение у подрастающего поколения интереса к такому роду деятельности как наука. В современных экспозициях и выставочных проектах это можно представить, например, в виде архивных документов, рисунков, фотографий, книг, других артефактов, отражающих историческую память об отдельных научных событиях в жизни че-

ловечества. Такой подход позволит актуализировать и расшифровать социокультурный смысл научного наследия и сделать понятным контекст научного открытия, привлекательность интеллектуальной деятельности в сфере науки, создать экологически благоприятную социокультурную среду, не отрицающую, а эффективно использующую культурно-историческое, в том числе научное наследие России.

Литература

1. Селезнева Е.Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики // *Обсерватория культуры : журнал-обозрение*. – М., 2006. – № 5. – С. 4–11.
2. Урмина И.А. Механизмы наследования культуры организации как социальной единицы. Информационно-аналитический сборник «Наследие и современность», выпуск № 21. – М.: Издательство «Индрик», 2014 г. – С. 72–87.
3. Орлова Э.А. Артефакт как единица анализа социокультурной микродинамики // *Обсерватория культуры*, № 5, 2010, С. 4–10.

Sociocultural Ecology: the Role of Cultural and Historical Heritage

I.A. Urmina, doctor of Culturology, senior researcher, head of the Museum and exhibition group of Archive of the Russian Academy of Sciences; Moscow

e-mail: urminaia@gmail.com

Summary. In the article are analyzed problematic aspects of socio-cultural ecology with the aim of organizing coherent subject-spatial environment, conducive to complete the various tasks in the process of people joint activity. Environmental socio-cultural environment needs to provide certainty, efficiency, rationality of functional processes flow, in which people or groups of people are always busy, and to produce different models of group and individual behavior. Disclosed richest cultural and historical heritage, which becomes the real social and cultural fact only if it actualized. This approach will allow to actualize and to decipher the socio-cultural meaning of scientific heritage and to make clear context of scientific discovery, attractiveness of intellectual activity in the sphere of science, to create environmentally friendly socio-cultural environment, not denying, and effectively using the cultural-historical, including the scientific heritage of Russia.

Keywords: sociocultural environment, socio-cultural ecology, cultural and historical heritage, scientific heritage, actualization, science, globalization.

References:

1. Seleznyova E.N. Cultural heritage in the context of macro-historical dynamics. *Observatory of culture*. Moscow. 2006. No. 5. pp. 4–11.
2. Urmina I.A. The mechanisms of inheritance of the culture of the organization as a social unit. *Heritage and modernity*. Moscow. 2014. No. 21. pp. 72–87.
3. Orlova E.A. The artifact as the unit of analysis socio-cultural microdynamic. *Observatory of culture*. Moscow. 2010. No. 5. pp. 4–11.